

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДУРАЛЬЯ И НОСИТЕЛЕЙ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Андрей Михайлович Белавин* – Наталья Борисовна Крыласова**

Ключевые слова: *Пермское Предуралье, эпоха средневековья, культурное взаимодействие, ломоватовская археологическая культура, салтово-маяцкая археологическая культура*

Абстракт: При анализе вещевого комплекса ломоватовской археологической культуры обращает на себя внимание тот факт, что многие характерные для нее элементы материальной культуры имеют прототипы в материалах салтово-маяцкой культуры. Мы хотели бы обратить внимание исследователей на этот факт, который, безусловно, свидетельствует о наличии тесного взаимодействия между носителями указанных археологических культур. Однако пока это вызывает только вопросы, на которые еще не существует ответов и которые необходимо учитывать при постановке исследовательских задач: чем был обусловлен взаимный интерес представителей столь отдаленных территориально культур? Только ли торговыми контактами можно объяснить наличие «салтовских» предметов в лесной зоне Предуралья и наоборот – «ломоватовских» вещей на салтовских памятниках?

Урала на территории Пермского края в эпоху средневековья (ломоватовская археологическая культура), одним из ключевых вопросов является проблема взаимодействия с населением Хазарского каганата (салтово-маяцкая археологическая культура).

Изделия салтовского типа начали поступать в Предуралье параллельно с монетами еще до массового переселения прикамских племен в Волжскую Болгарию, то есть в VII–VIII вв.

К наиболее изученной части салтовского импорта принадлежат *поясные наборы*, найденные на многих памятниках ломоватовской и соседней неволинской культуры.

В VII–VIII вв. на обширных территориях, занятых Хазарским каганатом или находившихся в сфере его влияния, были распространены поясные наборы «раннесалтовского

круга», характерные также для позднеаварских древностей. Сочетание в них византийской конструкции пряжек и отдельных деталей с выраженными византийскими растительными мотивами привело А. В. Комара к заключению, что распространение этого стиля было связано в основном с византийским влиянием на материальную культуру Хазарского каганата и его соседей.¹

На памятниках ломоватовской культуры в комплексах конца VII–VIII вв. (деменковская стадия по Р. Д. Голдиной)² представлено довольно много деталей подобных поясных наборов (рис. 1). В их декоре нередко присутствуют элементы в виде «перевязанной пальметты» и в виде извивающегося побега с листьями. Б. Тотев и О. Пелевина, проанализировав места находок элементов таких поясов, пришли к выводу, что

* Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Пермь, ул. Ленина, 13а, belavin@pspu.ru

** Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Пермь, ул. Ленина, 13а, n.krylasova@mail.ru

¹ КОМАР 2010, 170.

² GOLDINA 1985.

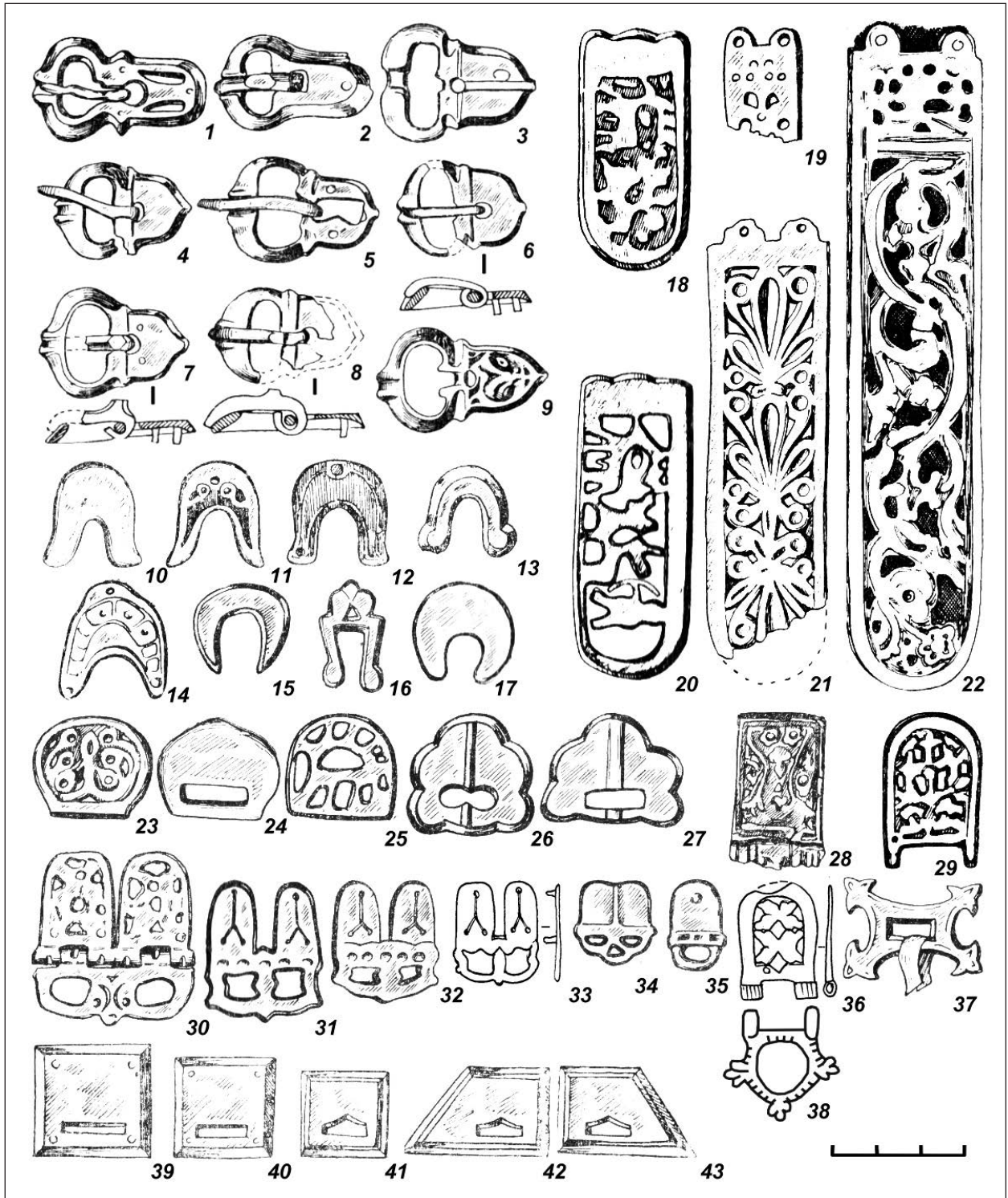

Рис. 1. Детали поясной гарнитуры раннесалтовского типа из могильников ломоватовской культуры
 1. kép. A lomovatóvói kultúra temetőiből ismert kora szaltóvói típusú övkészletek elemei

Рис. 2. Поясной набор из погребения 268 Баяновского могильника
2. kép. Veretes öv a bajánovói temető 268. számú sírjából

они тяготеют к приграничным районам Европейской степи (к которым отнесены, в частности, Прикамье и Приуралье).³

Одним из наиболее выразительных поясов данного круга является пояс из погребения 268 Баяновского могильника (рис. 2), который по особенностям формы и декора отдельных элементов отнесен к середине VIII в., но обнаружен был в погребении X в., принадлежащем представителю социальной элиты.⁴

Позже распространились поясные наборы собственно «салтовского» типа, включающие наиболее характерные накладки с подвижными и неподвижными колечками, а также различные типы простых накладок, восьмеркообразные или щитковые пряжки, наконечники ремней, находящие широкие аналогии в салтовских и раннебул-

гарских материалах (рис. 3). Эти поясные наборы отнесены Р. Д. Голдиной к урынской стадии ломоватовской культуры конца VIII–IX вв.⁵

Кроме поясных наборов, широко представленных в материалах ломоватовской культуры, и неоднократно в том или ином контексте попадавших в сферу внимания многих исследователей, встречены и другие предметы, связанные происхождением с салтово-маяцкой культурой.

Серьги «салтовского» типа с длинными привесками, которые на протяжении VIII–IX вв. были распространены на обширных территориях, обнаружены в двух погребениях Баяновского могильника, на Русиновском и Степаново плотбище могильниках (рис. 4. 1–2).⁶ Они полностью соответствуют серьгам из памятников самой салтовской культуры, типология которых

³ TOTEV–PELEVINA 2005, 89.

⁴ KRYLASOVA–DANICH 2014, 87–94.

⁵ GOLDINA 1985, рис. 16.

⁶ PODOSZJONOVA 2009.

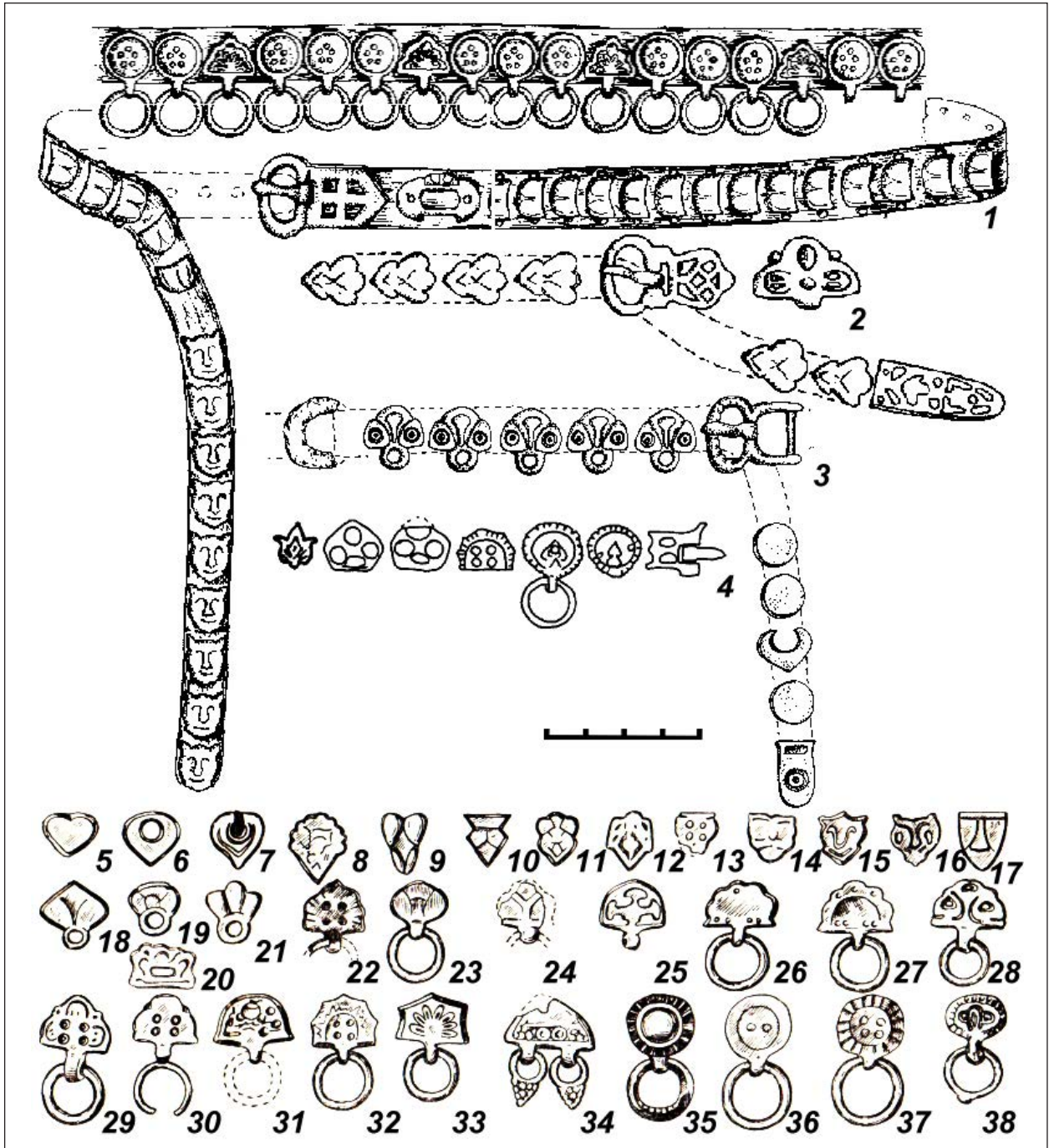

Рис. 3. Детали поясной гарнитуры салтовского типа из могильников ломоватовской культуры
3. kép. A lomovatovói kultúra temetőiből ismert szaltovói típusú övkészletek részletei

разработана С. А. Плетневой.⁷ Менее однозначно можно относить к кругу салтовских древностей серьги с привеской в виде 1–3 припаянных шариков зерна, которые были распространены с VII по IX вв.

Из перстней «салтовского» типа самыми массовыми и характерными являются литые со вставкой, закрепленной четырьмя захватами (рис. 4. 5–17). В качестве вставки использовали сердолик, стекло или бусины, на одном

⁷ ПЛЕТНЕВА 1989, 113.

перстне на вставку нанесена надпись арабской вязью «Нет Бога, кроме Аллаха». По данным К. В. Моряхиной, таких перстней насчитывается 40 экз., они найдены на 7 памятниках ломоватовской культуры кон. VIII–X вв., особенной популярностью они пользовались в X веке.

Несколько раньше (с VII в.) появились перстни с круглой вставкой, закрепленной на припаянном к кольцу щитке-основании (рис. 4. 3–4). Их, по данным К. В. Моряхиной, известно 9 экз. из 6 могильников ломоватовской культуры.⁸ Такие перстни тоже представлены в салтово-маяцкой культуре, но все экземпляры из Пермского Предуралья имеют преимущественно янтарные вставки, что для нее не характерно.

Вполне вероятно, что с салтово-маяцкой культурой связано и происхождение цельнолитых бронзовых перстней с овальным и ромбическим щитком (рис. 4. 18–22), которые были массово распространены в VIII–IX вв. и продолжали использоваться в X веке.

В меньшей степени в материалах ломоватовской культуры представлены разнообразные *металлические украшения и амулеты*, происхождение которых можно связывать непосредственно с салтово-маяцкой культурой. Среди них – «колесовидные» *подвески* с четырьмя или семью спицами, связанные с солнечной символикой, бронзовые «когтевидные» *подвески*, *лунницы* и *подвески-амулеты* с символикой луны. В частности, в последние годы обнаружено несколько подвесок с основой, составленной из противопоставленных полумесяцев, которые находят аналогии в Верхнем Салтове (рис. 5).⁹

Исследователи неоднократно отмечали, что многие типично ломоватовские предметы гигиены, детали костюма, украшения и амулеты имеют в своей основе салтовские прототипы – они были переработаны в соответствии с идеологическими представлениями и эстетическими вкусами местного населения, и продолжали развиваться до конца XI в. – финала ломоватовской культуры.

В частности еще в период распространения раннесалтовской поясной гарнитуры (VIII в.) в ломоватовской культуре появились т.н. «*костыльковые подвески*» (рис. 6. а). Салтовские образцы подобных изделий, представленные, в частности, в Дмитриевском могильнике, имели на одном конце миниатюрную ложечку и служили копоушками. В ломоватовской культуре эти предметы использовались для крепления наконечников к волосам или головному убору, ножен к поясу и т.д. Они продолжали свое развитие до XI в., когда приобрели изогнутую планку.

Скорее всего, именно из салтово-маяцкой культуры были заимствованы разнообразные *туалетные принадлежности*, которые стали широко использоваться с VIII в. (за исключением гребней, известных и ранее).

С IX в. среди носителей ломоватовской культуры стали популярны не известные ранее *копоушки*. Первые образцы изготавливались из бронзы, позднее появились и костяные изделия (рис. 6. б). По данным С. В. Салангиной, посвятившей отдельное исследование копоушкам Восточной Европы, для прикамско-поволжских археологических культур характерны изделия с плоской рукоятью.¹⁰ Такая форма могла быть заимствована у салтовцев. В ломоватовских материалах присутствуют и экземпляры копоушек с ажурной рукоятью, а также с шарнирным соединением рукояти и ложечки, как у салтовских прототипов.

Из салтовской культуры была заимствована и идея *туалетных коробочек* (рис. 6. в). Их самые ранние образцы, повторяющие салтовские прототипы, появились в соседней неволинской культуре. Почти одновременно они распространились и в ломоватовской культуре, где возникли и первые шумящие коробочки, а позднее – типично ломоватовские коробочки с литыми крышками-медальонами, покрытыми геометрическими или зооморфными орнаментами.

Достаточно широко, особенно в X–XI вв., представлены «*самоварчики*» – подвески-коробочки из двух полусфер, стянутых парой тонких

⁸ MORJAHINA 2018.

⁹ AKSZJONOV 2009, рис. 2. 10.

¹⁰ SZALANGINA 2004.

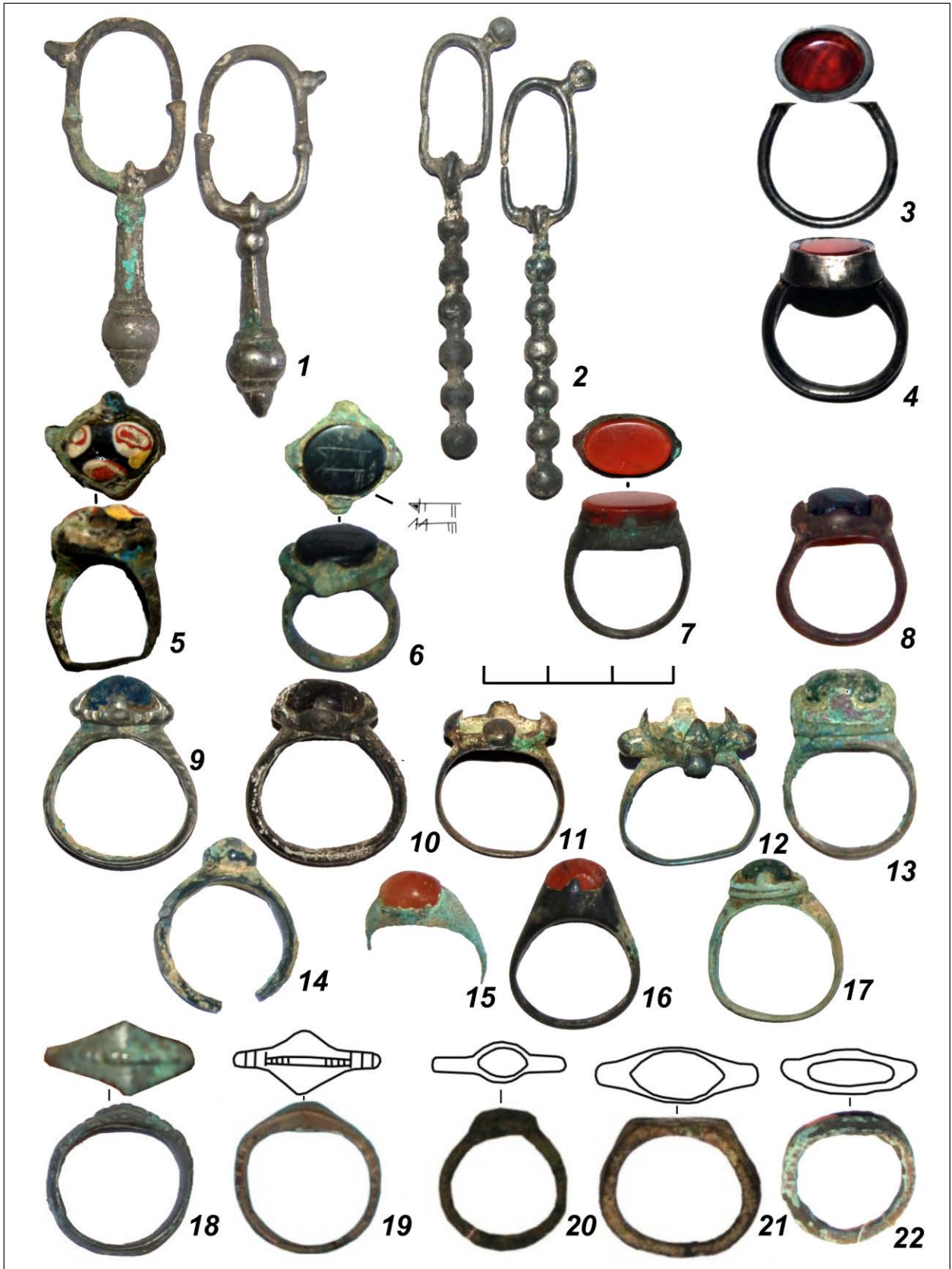

Рис. 4. Серьги и перстни салтовского типа. 1–18: Баяновский могильник; 19–21: Запосельский могильник; 22: Чашкинское II селище

4. kép. Szaltovói típusú fülbevalók és felesgyűrűk. 1–18: Bajánovói temető; 19–21: Zaposzseljei temető; 22: Csaskinói II. telep

Рис. 5. Салтовские подвески-амулеты. 1–2: Баяновский могильник; 3: Рождественское городище
5. kép. Szaltovói típusú amulett-csüngők. 1–2: Bajanovói temető; 3: Rozsgyesztvenszki erődített telep

ремешков (рис. 6. d). Их ранние экземпляры по пропорциям и оформлению повторяют салтовские прототипы, но позднее декор коробочек усложнился, появились отдельные изделия из серебра со скано-зерневым декором и литые бронзовые подражания им.

На основе салтовских соляных амулетов в ломоватовской культуре развились характерные *колесовидные подвески* с 4 или 7 лучами, которые были наиболее характерными для Деменковской стадии конца VII–VIII вв., но, судя по свежим материалам, продолжали использоваться до XI века (рис. 6. e).

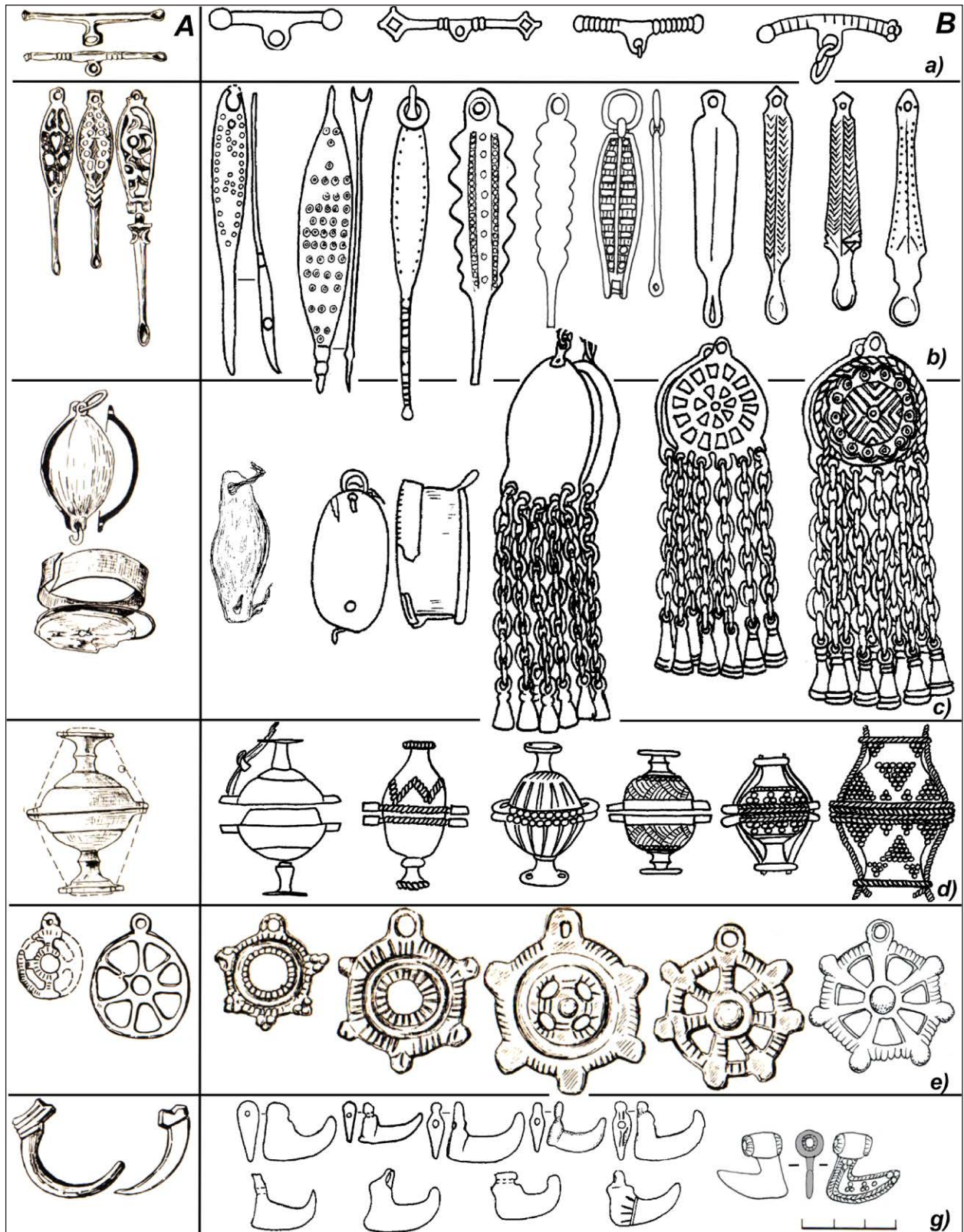

Рис. 6. Развитие салтовских прототипов в ломоватовской культуре. А: Салтовские прототипы (по С. А. Плетневой); В: Предметы из памятников ломоватовской культуры; а: «Костыльковые» подвески; б: Копоушки; с: Коробочки; д: Амулетницы-«самоварчики»; е: «Колесовидные» подвески; г: «Когтевидные» подвески-амулеты

6. kép. Szaltovói eredetű tárgyak fejlődése a lomovátovói kultúrában. А: Szaltovói prototípusok (Sz. A. Pletnyova nyomán); В: Tárgyak a lomovátovói kultúra hagyatékában; а: Mankó alakú csüngők; б: Fülkanalak; с: Dobozkák; д: Szamovár alakú amuletek; е: Kerék alakú csüngők; г: Karom alakú amulettcsüngők

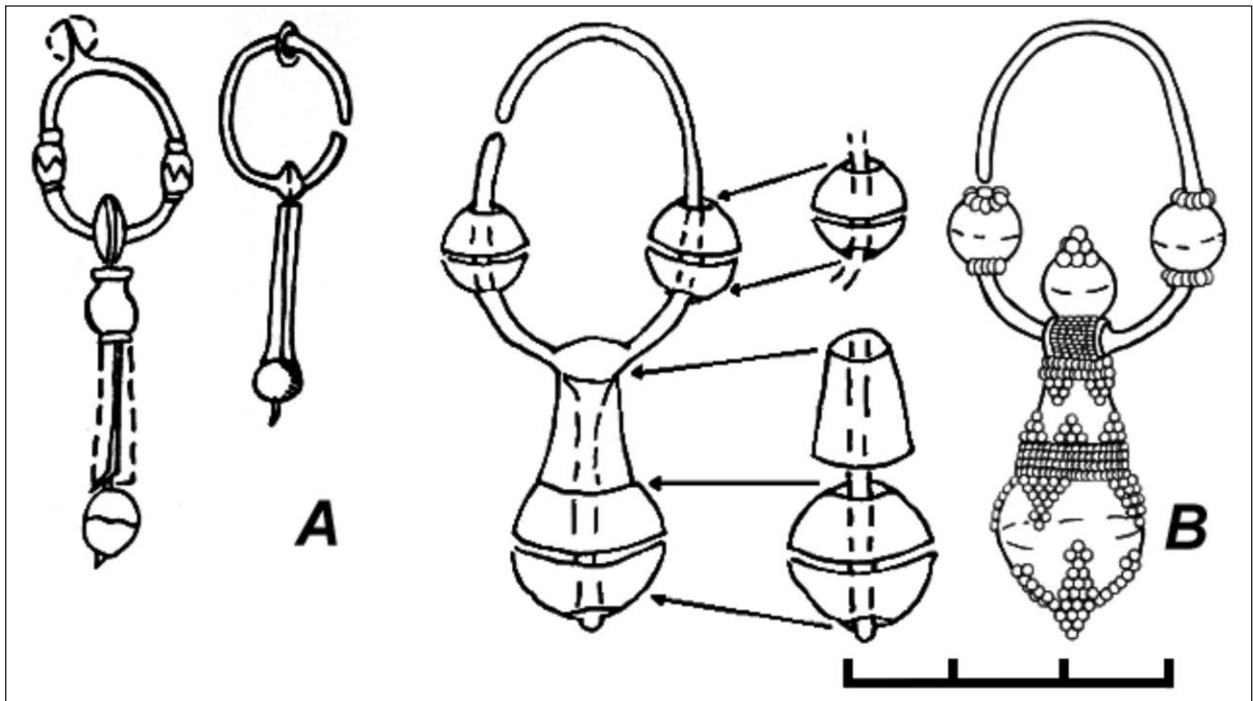

Рис. 7. Височные украшения. А: Салтовские прототипы (по С. А. Плетневой); В: Технологическая схема ломоватовских височных подвесок с «грушевидной» привеской (по Ю. А. Подосеновой)

7. kép. Halántékkészerek. А: Szaltovói prototípusok (Sz. A. Pletnyova nyomán); В: А „körte alakú” csüngőtágos lomovátovói halántékkészerek készítésestechnikai összefoglalása (Ju. A. Podoszjonva nyomán)

Продолжили эволюцию в ломоватовской культуре и заимствованные от салтовцев бронзовые «когтевидные» подвески-амулеты, которые были особенно популярны в X–XI вв., а на финальном этапе своего бытования были дополнены декором, имитирующим зернь и скань (рис. 6. g).

По мнению ряда исследователей, на основе салтовских образцов развились наиболее характерные для ломоватовской культуры височные украшения с «грушевидной» и с «гроздьевидной» привеской. Ю. А. Подосенова, посвятившая отдельное исследование височным украшениям Пермского Предуралья, сделала вывод о том, что кольца с «грушевидной» привеской укладываются в эволюционный ряд, где все изменения от звена к звену происходят в едином направлении – от простых форм к усложненным.¹¹ И начинается это развитие с конца VII в. на базе местной ювелирной традиции. Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что в VIII в.,

когда началось наиболее активное проникновение салтовского импорта в Прикамье, в конструкции этих украшений появился конус, за счет чего они приобрели характерную форму «груши» или «булавы» (рис. 7). И нельзя исключать, что это новшество могло появиться под влиянием салтовских серег, построенных по схеме кольцо+конус+шарик.

Салтовское влияние можно проследить и в развитии ломоватовских форм вооружения и конского снаряжения. Именно в период распространения салтовской поясной гарнитуры в материалах ломоватовской культуры появились удила со стержневидными и S-видными псалиями, сочетающиеся в комплексах со стременами, имеющими выделенную петлю для путалища и прямые или вогнутые подножки, укрепленные тремя жгутами. Из предметов вооружения к числу заимствований из салтовской культуры исследователи относят топоры с вытянутым обухом и сабли.

¹¹ PODOSZJONOVA 2009.

Таким образом, можно утверждать, что салтовское влияние в значительной степени сказалось на формировании характерного облика ломоватовской культуры. Причем, прослеживая дальнейшую эволюцию ряда салтовских вещей, мы можем полагать, что они не противоречили идеологическим представлениям финно-угорского населения, в отличие, например, от зеркал, которые не были восприняты из кочевнической культуры.

Причины, характер и механизм связей прикамского населения с носителями салтово-маяцкой культуры пока не вполне ясны. Проблема, возможно, заключается отчасти в том, что большинство исследований по вопросам особенностей салтовской культуры зафиксировано на поясной гарнитуре, в то время как остальные элементы костюма, вооружение и прочие составляющие материальной культуры хазар слабо представлены в публикациях. Исключение – лишь детальная характеристика Дмитриевского археологического комплекса С. А. Плетневой.¹²

Рассматривая поясную гарнитуру в отрыве от остальных элементов материальной культуры, авторы приходят порой к совершенно неожиданным выводам.

В особенности это касается раннего периода контактов населения Прикамья с Хазарией. Распространившаяся в Прикамье в VII–VIII вв. поясная гарнитура раннесалтовского облика, но с несвойственной ей орнаментацией в виде перевязанной пальметты и виноградной лозы, в литературе получила условное наименование «неволинская» по месту концентрации подобных находок. Это послужило основанием для некоторых исследователей выдвинуть идею о производстве таких поясов в Прикамье, которые оттуда расходились в Среднее Поволжье, на Оку, в Крым и т.д. Не понятным остается, откуда здесь взялись сами формы элементов поясной гарнитур, и что побудило таежных жителей тиражировать изображения винограда и пальметт, которые они могли видеть только на привозных изделиях?

Б. Тотев и О. Пелевина проследили, что места находок элементов поясов с подобной орнаментацией тяготеют к приграничным районам Европейской степи, и выдвинули гипотезу о том, что появление в этих районах в к. VII – н. VIII вв. поясов с «перевязанной» пальметтой могло быть результатом расселения различных групп из Великой (дунайской) Болгарии под натиском хазарского нашествия.¹³ Может быть, для приграничных районов степи это предположение и верно, но представить себе переселение южных кочевников степняков в северные леса довольно сложно.

Для объективной оценки ситуации данного периода следует провести более детальный анализ и не только поясной гарнитуры, но и всего вещевого комплекса в целом.

В отношении последующего периода выводы о специфике контактов жителей Прикамья с носителями салтово-маяцкой культуры сделать проще. В середине – второй половине VIII в. в Среднем Поволжье появляются болгары. Ранняя Волжская Болгария являлась частью огромного салтовского мира. В IX в. прослеживается довольно массовая волна переселения носителей прикамских культур – полумской, ломоватовской и неволинской – на территорию формирующейся Волжской Болгарии, где они приняли участие в формировании болгарской народности. Полумская и неволинская культуры на этом прекратили свое существование, но ломоватовская культура продолжала существовать до конца XI в., поддерживая тесные связи с отчасти родственным болгарским населением. Поступление в Прикамье вещей салтовского типа в IX–X вв. происходило из самой Волжской Болгарии или через ее посредничество.

В свою очередь, на территории салтово-маяцкой культуры выделяются серии типично прикамских вещей. В частности, на салтовских могильниках Подонечья – Сухая Гомольша, Верхний Салтов и Красная горка, на Маяцком городище, а также на памятниках Северо-Западного Предкавказья обнаружено уже около

¹² ПЛЕТНЕВА 1989, 113.

¹³ ТОТЕВ–ПЕЛЕВИНА 2005.

3 десятков шумящих биконьковых подвесок, происхождение которых связывается с Прикамьем. Все они принадлежат к одному типу с сильно вытянутой петлей и прямоугольной прорезью на щитке второй половины VIII – середины IX вв. Кроме этого у салтовцев известны и кресала с бронзовыми рукоятями, изготовленными из основ подобных подвесок.

Эти находки уже не раз публиковались В. К. Михеевым и В. С. Аксеновым.¹⁴ Учитывая, что как часть сакрализованного комплекса личных украшений и оберегов женского костюма шумящие коньковые подвески вряд ли могли служить предметом торговли или обмена, авторы предположили, что они указывают на присутствие в бассейне Северского Донца женщин угорского происхождения, и могли попасть сюда в результате каких-то событий только вместе с их владелицами. По мнению данных исследователей, салтовские мужчины из алано-болгарской среды брали себе в жены не только женщин из соседних родоплеменных и общественных групп, но и представительниц каких-то этносов лесной зоны. При этом погребальный инвентарь из захоронений женщин с биконьковыми подвесками

свидетельствует об их высоком социальном положении в обществе, что было бы невозможно, если бы они были взяты в жены насильственно.

Эта версия представляется вполне логичной. Мы и сами, наблюдая распространение прикамских женских украшений вдоль Волжского пути в X–XI вв., склонны предполагать наличие своеобразного «экспорта невест», осуществляемого ломоватовским населением. Однако не нужно забывать, что биконьковые подвески, представленные на салтовских памятниках, в тот период были распространены не только у прикамских племен, но и в ранней Волжской Болгарии, куда они переселились, и у носителей кушнаренковской культуры на Южном Урале. При отсутствии других материалов в комплексах, сложно судить о месте, откуда именно салтовцы приводили своих жен.

Пока еще преждевременно делать окончательные выводы о характере взаимоотношений населения Хазарского каганата с населением Прикамья, но совершенно очевидно, что они не ограничивались исключительно торговыми контактами, и имели важное значение для развития культуры и экономики Прикамья.

IRODALOM

- AKSZJONOV 2004: Аксенов, В. С.: Салтовский кремационный могильник Сухая Гомольша: проблема этнической принадлежности. *Белгородский историко-археологический сборник* 3 (2004) 36–50.
- AKSZJONOV 2009: Аксенов, В. С.: Исследования катакомбного могильника у с. Верхний Салтов. *Археологічні дослідження в Україні* 2009, 12–16.
- AKSZJONOV–MIHEJEV 2006: Аксенов, В. С. – Михеев, В. К.: *Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухогомольшанский могильник VIII–X вв.»*. Хазарский альманах 5. Киев–Харьков 2006.
- GOLDINA 1985: Голдина, Р. Д.: *Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье*. Иркутск 1985.
- КОМАР 2010: Комар, А. В.: К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья. In: *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия)*. Ред.: Стащенко, Д. А. Самара 2010, 169–206.
- KRYLASOVA–DANICH 2014: Krylasova, N. B. – Danich, A. V. : New belt of the “byzantine circle” from the medieval Bayanovsky burial ground in the Perm territory. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia* 2014:3, 87–94. <https://doi.org/10.1016/j.aear.2015.04.010>

¹⁴ MIHEJEV 1982, 156–167; AKSZJONOV 2004, 36–50; AKSZJONOV–MIHEJEV 2006.

- МИНЕЖЕВ 1982: Михеев, В. К.: Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша. *Советская археология* 1982:2, 156–167
- МОРЖАНИНА 2018: Моряхина, К. В.: *Украшения рук средневекового населения Пермского Предуралья*. Дисс. канд. ист. наук. Пермь 2018.
- ПЛЕТНУОВА 1989: Плетнева, С. А.: *На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс*. Москва 1989.
- ПОДОСЗЬОНОВА 2009: Подосенова, Ю. А.: *Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья*. Дисс. канд. ист. наук. Казань 2009.
- СЗАЛАНГИНА 2004: Салангина, С. В.: *Копюшки как исторический источник: По материалам археологических памятников Восточной Европы*. Дисс. канд. ист. наук. Ижевск 2004.
- ТОТЕВ–РЕЛЕВИНА 2005: Тотев, Б. – Пелевина, О.: Новые данные о раннесредневековых поясах дунайских болгар. *Античная древность и средние века* 36 (2005) 85–103.

AZ URÁL NYUGATI ELŐTERÉBEN ÉLŐ KORA KÖZÉPKORI NÉPEK KAPCSOLATRENDSZERE A SZALTOVO-MAJAKI RÉGÉSZETI KULTÚRA HORDOZÓIVAL

ANDREJ MIHAJLOVICS BELAVIN – NATALJA BORISZOVNA KRILASZOVA

A lomovátovói régészeti kultúra tárgyi hagyatékának elemzése arra a tényre hívta fel a figyelmet, hogy számos, az említett anyagi műveltségre jellemző tárgytypus előzménye kimutatható a szaltovo-majaki kultúrában. Mi arra a tényre szeretnénk felhívni a kutatók figyelmét, hogy kétség kívül szoros kapcsolat mutatható ki a két régészeti kultúra egykori hordozói között. Mivel ezidáig a fenti megállapítás csak olyan kérdéseket vet fel, amelyekre még nem léteznek válaszok, illetve olyanokat, amelyek szükségszerűen felvetik az alapvető kérdést a kutatás számára: mi idézte elő a közös érdeklődést két ilyen távoli terület kultúráinak képviselői között? Magyarázhatók-e pusztán kereskedelmi kapcsolatokkal a „szaltovói” jellegű leletek megléte az Urál nyugati előterének erdős zónájában, illetve fordítva – „lomovátovói” jellegű leletek felbukkanása a szaltovói lelőhelyeken?